

УДК 908

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Багдасарян Сусанна Джамилловна,
кандидат исторических наук, доцент
Сочинский государственный университет
туризма и курортного дела

Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская 26 а

В советский и постсоветский периоды особую злободневность стали приобретать правонарушения несовершеннолетними гражданами. В данной статье сделана попытка на основе региональных материалов рассмотреть историко-правовой аспект таких правонарушений.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, советское и постсоветское общество, социальная проблема.

Проблема совершения правонарушений несовершеннолетними имеет не только актуальность и потребность обсуждения, но и историко-правовой анализ ее социально-правовыми институтами. Такое проявление проблем детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в г. Сочи существовало и в достаточно благополучные по социальному климату 1960–1980-е гг. Тогда в менталитете сочинского юношества начал складываться образ круглогодичного города-«рая» [1], доступных материальных средств и алкогольных напитков. Эти факторы накладывали отпечаток на формирующуюся ментальность подростка, желающего быть вечно отдыхающим с доступными средствами и не обремененным трудовым образом жизни. Такие явления жизни не вырабатывали потребности в получении образования, трудоустройстве и значимости социальных институтов общества, а наоборот приводили группы детей и подростков к совершению деликтов. Основаниями для девиантного поведения несовершеннолетнего может выступать целая группа факторов. Это и социально-экономические условия в виде низкого материального уровня жизни семьи, нерегулярности доходов, нередко плохих жилищных условий либо их полное отсутствие. Немалую роль играют и медико-социальные показатели окружения несовершеннолетнего: хронические заболевания родителей, пренебрежение санитарно-гигиеническими требованиями. На психику формирующейся личности влияют и социально-демографические факторы: неполная семья,

многодетная, семьи с несовершеннолетними родителями, семьи с повторным браком и сводными детьми; социально-психологические изменения внутри семьи: деструктивные эмоционально-конфликтные отношения супругов, родителей, детей; педагогическая несостоятельность родителей с их низким общеобразовательным уровнем, деформированными ценностными ориентациями. Но наиболее разрушительные последствия несут криминальные факторы: алкоголизм, наркомания, аморальный и паразитический образ жизни, наличие судимых членов семьи, разделяющих нормы и традиции преступной субкультуры. Наличие того или иного фактора социального риска в большинстве приводят к возникновению социальных отклонений в поведении детей и подростков, рожают беспризорность, преступность среди несовершеннолетних и требуют к себе повышенного внимания всех субъектов социально-правовой системы государства.

В исследуемый период Большой Сочи являлся регионом всесоюзного курортного строительства, здравницей, в которой не могло быть асоциальных проявлений в подростковой среде, исходя из постулатов идеологического и социокультурного развития страны. Но статистика правоохранительных органов показывала, что рост правонарушений несовершеннолетних начался в этот временной период. Рассмотрим данные сводок прокуратуры г. Сочи в историко-правовой ретроспективе до проведения политики «перестройки» и изменения общественных отношений.

Состояние преступности в Б. Сочи по статистическим отчетам прокуратуры за 1961–1965 гг. [2]

№ п/п	Наименование	1961	1962	1963	1964	1965
1.	Несовершеннолетних	60	50	70	97	68
2.	К взрослым преступлениям, преданным суду	1253	1089	858	1042	875
3.	Передано общественности	91	203	409	474	555
4.	В том числе несовершеннолетних	31	64	177	209	162
5.	Всех преступников	1344	1292	1267	1516	1430
6.	В том числе несовершеннолетних	91	114	247	306	230

Несовершеннолетних правонарушителей было передано обществу в 1961 г. – 34 %, в 1964 г. – 68 %, в 1965 г. – 70 %.

Анализ преступности по г. Сочи с 1975 г. по 1984 г. [3]

Количество вовлеченных несовершеннолетних по ст. 210 УК РСФСР.

1975	3
1976	6
1977	18 (+200 %)
1978	11 (-38,9 %)
1979	16 (+45,5 %)
1980	27 (+63,8 %)
1981	17 (-37,0 %)
1982	15 (-11,8 %)
1983	16 (+6,7 %)
1984	18.

Количество преступлений несовершеннолетних по г. Сочи [4]

1975	163
1976	173
1977	146
1978	219
1979	234
1980	247
1981	197
1982	228
1983	280
1984	387

Всего выявленных лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступления (местных) в % отношении ко всем лицам и к местным [5].

1975	68 – 9,8 % и 12,4 %
1976	141 – 13,3 % и 13,8 %
1977	159 – 13,4 % и 14,8 %
1978	226 – 17,2 % и 21 %
1979	226 – 16,8 % и 18,8 %
1980	224 – 14,2 % и 17,3 %
1981	204 – 11,6 % и 13,6 %
1982	223 – 13,4 % и 14,2 %

1983	258 – 14,9 % и 17,9 %
1984	299 – 15,9 % и 18,1 %.

Уровень преступности несовершеннолетних
на 10 тыс. населения [6]

1975	83,8
1976	91,9
1977	85,2 (-6,5 %)
1978	91,2 (+7 %)
1979	98,7
1980	107,8 (+7 %)
1981	113,7 (+5,5 %)
1982	114,5 (+0,7 %)
1983	146,7 (+28,1 %)
1984	133,2

Статистические показатели демонстрируют рост преступности в подростковой среде в 1963–1964 гг. и 1983–1984 гг. Скорее всего, эти явления – отражение той социально-экономической ситуации, которая складывалась в советском государстве.

Советская правоохранительная система до преобразований второй половины 1980-х гг. выполняла решения постановлений ЦК КПСС, в частности от 2 августа 1979 г. – «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями», решения съездов КПСС, последующих пленумов ЦК КПСС и указаний Генерального Секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Издание нормативно-правовых актов об усилении борьбы с правонарушениями несовершеннолетних диктовалось ростом участия их в совершении правонарушений. На примере г. Сочи видно, что всплеск преступности пришелся на 1982–1984 гг., но неуклонное вовлечение несовершеннолетних в ухудшение криминогенной ситуации в регионе происходил на протяжении всего рассматриваемого периода, хотя число преступлений в 1984 г. по г. Сочи в сравнении с 1983 г. снизилось на 8,6 %, в т.ч. по линии уголовного розыска – на 12,2 %, в частности в Центральном районе – на 10,6 %, в Хостинском районе – на 5,8 %, в Лазаревском – на 16,1 %. Лишь в Адлерском районе имеется незначительный рост числа совершенных преступлений на 0,6 % [7].

В докладе Первому секретарю Сочинского горкома КПСС Ю.Н. Полякову прокуратура г. Сочи анализировала ситуацию с ростом правонарушений несовершеннолетних, докладывая, что совместно с другими правоохранительными органами, а также с общественными формированиями принимались меры к совершенствованию ра-

боты по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, а также взрослых, отрицательно влияющих на воспитание детей. Однако, несмотря на принятые меры, уровень подростковой преступности значительно возрос. «Анализ состояния преступности среди несовершеннолетних свидетельствует о том, что за последние 3 года произошел значительный рост преступлений среди несовершеннолетних. В 1982 г. совершено 228 преступлений или 11,7 % от общего числа, в 1983 г. соответственно 280 или 13,2 %, в 1984 г. – 387 или 18,1 %. Отмечен рост во всех районах: Центральном – на 67,7%, Адлерском – на 43 %, Хостинском – на 24,5 %, в Лазаревском – на 15,9 %. Особенно распространены такие виды преступлений, как грабеж, кражи государственного и личного имущества, хранение наркотических средств, хулиганство и угон автотранспорта и др. Особо следует отметить рост таких видов преступлений, как кражи личного имущества, – на 70 проявлений, кражи госимущества почти в 2 раза и угон автотранспорта. К уголовной ответственности привлечено 299 подростков, что больше по сравнению с прошлым годом на 41 чел., среди них местных – 224 чел., в том числе: школьников 65 (+5 чел.), учащихся ГПТУ – 19 – 41 (+12 чел.), работающих – 48, не работают – 60 чел. (+11 чел.), учащиеся других учебных заведений – 10 чел. [8].

Следует отметить тот факт, что значительно вырос объем подучетного контингента и соответственно и объем профилактической работы с подростками.

Среди них: [9]

	1983 г.	1984 г.
– Вернувшиеся из ВТК	3	4(+1)
– Получившие отсрочку исполнения приговора	46	82(+36)
– Вернувшиеся из СПТУ и спецкол	11	13(+2)
– Венбольные	11	16(+5)
– Употребляющие спиртные напитки	37	53(+18).

Приведенный анализ статистических данных по контингенту местных подростков, привлеченных к уголовной ответственности свидетельствует о том, что преступность несовершеннолетних очень «чувствительна» к уровню организации борьбы с нею. Поэтому проблема надлежащей постановке профилактической работы с подростками всегда актуальна.

Следует отметить и тот факт, что прокуратура города отмечала отдельные недостатки в координации деятельности административных органов при осуществлении своих обязанностей по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. К их числу относилась недостаточно глубокое проведение анализа распространенности правонарушений несовершеннолетних, несвоевременное выявление

тенденций преступности подростков, отсутствие внимание к тем учреждениям и предприятиям, где не исполняются требования законов о предупреждении правонарушений. Задачи раннего предупреждения правонарушений решались не в полной мере. Отмеченные анализом действия применимы и к современным реалиям: «правоохранительным органам, общественным формированиям и др. заинтересованным ведомствам нужно активно направлять работу совместными усилиями против так называемых издержек в семье, учебных заведениях, производственных коллективах, против безнадзорности, недостатков организации досуга подростков, использовать в полной мере гражданско-правовые средства в борьбе с пьянством родителей и своевременно ставить вопрос о лишении родительских прав, изъятии детей из семьи». В 1984 г. лишено родительских прав всего 23 чел., тогда как инспекция по делам несовершеннолетних выявила 134 родителя, не выполняющих своих обязанностей по воспитанию детей. Ограничено в дееспособности всего 7 чел. В течение 1984 г. районными прокурорами проведено 17 проверок исполнения законов о несовершеннолетних. В связи с установлением нарушений законности принесено 4 протеста, 11 представлений, объявлено 3 предостережения и привлечено к дисциплинарной ответственности 9 чел. [10].

Однако следует сказать о том, что прокурорский надзор не оказал должного внимания на снижение высокого уровня преступности. По решению координационного совещания руководителей правоохранительных органов Краснодарского края от 7 сентября 1984 г. было предложено начальникам РОВД, председателям народных судов и прокурорам организовать проведение бесед с подростками, состоящими на учете в инспекциях и комиссиях по делам несовершеннолетних, а также с их родителями, представителями учебных заведений и предприятий, общественными воспитателями и шефами с целью выяснения причин и условий становления подростков на путь правонарушений и принятия мер по их устранению.

В ходе бесед с подростками установлено, что закрепление шефов-комсомольцев формально, конкретной индивидуально-профилактической работы не проводится. Всего 43 комсомольца совершили преступления.

Работа комиссии по делам несовершеннолетних райисполкомов по закреплению общественных воспитателей за «трудными» также проводится формально. Не всегда комиссией принимаются меры к трудоустройству неработающих подростков. Только на 1.01.1985 г. по ОЗШ № 1 значится 23 несовершеннолетних, не занимающихся общественно полезным трудом. Среди них только 16 подростков в возрасте от 14 до 16 лет, которых практически нельзя трудоустроить.

Низка эффективность мер, принимаемых отделами народного образования и педагогическими коллективами отдельных школ в вопросах предупреждения правонарушений. Только в Центральном районе преступность среди учащихся общеобразовательных школ возросла на 25 % [11]. Так, учащиеся 10 класса СШ № 12 Черичанский Е.В. (член ВЛКСМ), Скорбогач Р.В., Махнушин Н.И. (член ВЛКСМ) в стоворе с несовершеннолетними Шамовым С.В. (член ВЛКСМ), Колпаковым В.В. и Щебыневым А.И. за период с июля до октября 1984 г. совершили 17 квартирных краж личного имущества граждан на сумму свыше 20 тыс. руб. [12]. Ни один из участников преступления не стоял на внутришкольном учете, в инспекции по делам несовершеннолетних. Несмотря на пропуски уроков, школа не интересовалась причинами этих пропусков, не связывалась с родителями и коллективами, где они работали, в стороне оказалась и комсомольская организация. Число учащихся, совершивших преступления в 1984 г., удвоилось по сравнению с 1983 г. Особенно неблагоприятно положение в школах №№ 12, 11, 9, 5. Следует сказать, что администрации этих школ пытаются сохранить видимость благополучия, не используют квалифицированную помощь милиции своевременно. В результате педагогические средства школы в отношении таких подростков часто оказываются недостаточными. Отмечается также высокий процент рецидивной преступности. В результате обобщения практики применения нарсудами ст. 46-1 УК РСФСР, проведенного районными прокурорами, установлены факты неправильного подхода нарсудов к решению вопроса о применении отсрочки исполнения приговора и ненадлежащей индивидуальной профилактической работе с осужденными с отсрочкой.

Из них дали рецидив по Центральному нарсуду – Жиронкин, Свинтицкая, Диденко, Родионов, Боядырев, Писанов, Воспанов, Адлерскому районскому нарсуду – Зинков С., который был осужден 23.XI.83 г. по ст. 206 ч. 2 УК РСФСР с применением ст. 46-1 УК РСФСР, однако, не чувствуя за собой контроля, оставил работу и в группе со взрослыми совершил ряд преступлений (кражи и грабежи) [13].

В целях улучшения работы по предупреждению преступности в городе среди несовершеннолетних необходимо: усилить координацию и взаимодействие всех правоохранительных органов, общественных формирований и всех заинтересованных ведомств и организаций. Приведенные данные вскрывают проблемы, приводившие к росту правонарушений в среде несовершеннолетних тех лет, но ретроспективный метод позволяет увидеть, что социально-правовая проблема совершения правонарушений несовершеннолетними актуальна и в современной Российской Федерации.

В 1999 г. Государственная Дума приняла ФЗ № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в котором были даны определения:

– безнадзорный – несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц (в ред. Федерального закона от 01.12.2004 N 150-ФЗ);

– беспризорный – безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания;

– несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении;

- лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия (в ред. Федерального закона от 07.07.2003 N 111-ФЗ);

– антиобщественные действия – действия несовершеннолетнего, выражающиеся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, занятии проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц (абзац введен Федеральным законом от 07.07.2003 N 111-ФЗ, в ред. Федерального закона от 22.04.2005 N 39-ФЗ);

– семья, находящаяся в социально опасном положении, – семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними (в ред. Федерального закона от 01.12.2004 N 150-ФЗ);

– индивидуальная профилактическая работа – деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий;

– профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и ус-

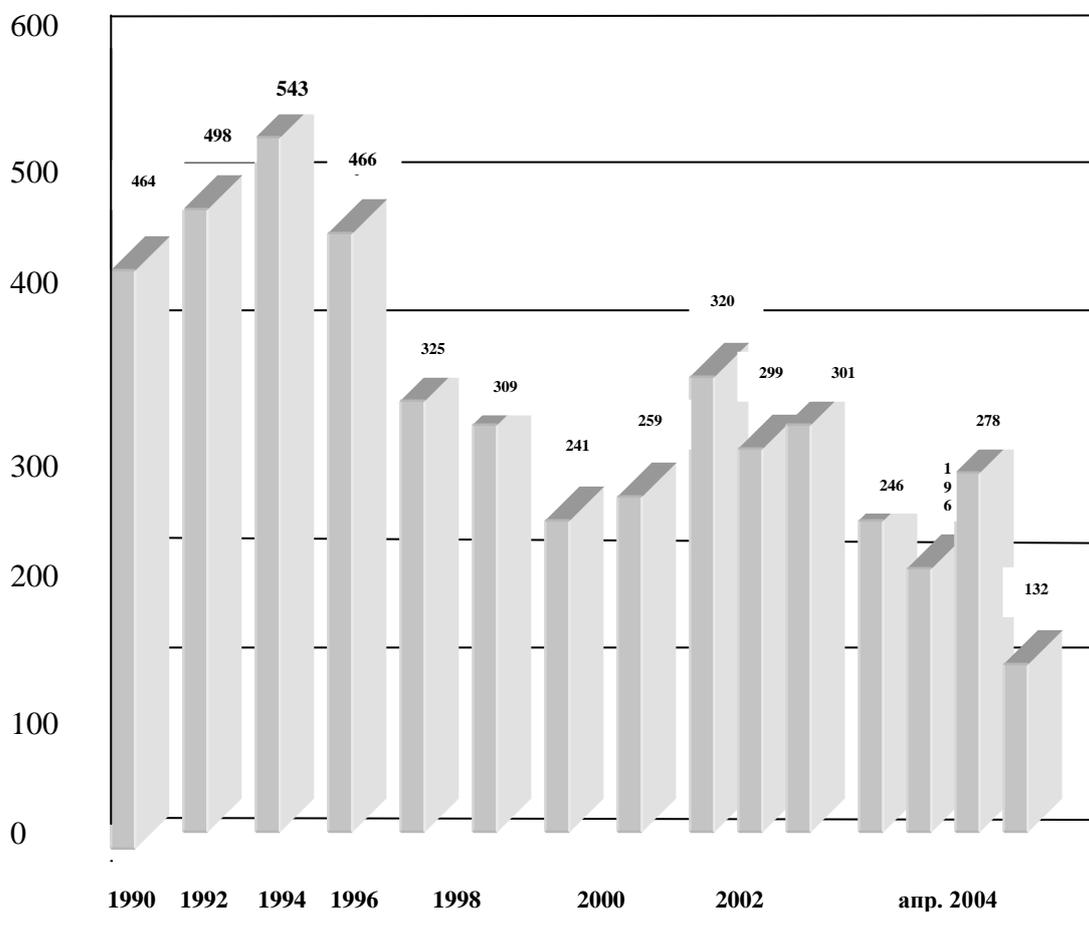
ловий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Так, в 2003 году несовершеннолетними и с их участием в городе Сочи совершено 278 преступлений, что на 82 преступления, или на 41,8 %, больше, чем в 2002 году. В Центральном районе за двенадцать месяцев 2003 года подростками совершено 85 преступлений, что на 36 преступлений, или 73,4 %, больше аналогичного периода прошлого года. В Хостинском районе несовершеннолетними совершено 93 преступления, что на 47 преступлений, или 102,2%, больше, чем в 2002 году. В Лазаревском районе также отмечается рост подростковой преступности с 15 преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2002 году, до 36 – в 2003 году, рост составил 21 преступление, или 140 %. Преступность среди несовершеннолетних снизилась лишь в Адлерском районе: с 86 преступлений в 2002 году до 64 преступлений в 2003 году, т. е. на 22 преступления, или 25,6 %.

Удельный вес подростковой преступности в числе расследованных преступлений по городу составил 6,6 %, что выше среднекраевого (5,8 %). В Хостинском районе города удельный вес подростковой преступности в числе расследованных преступлений составил 11,4%, в Адлерском – 6,3 %, в Лазаревском – 4,3 % и в Центральном – 5,5 %. В 2003 году несовершеннолетними было совершено 5 убийств и 11 преступлений, связанных с причинением телесных повреждений средней и тяжкой степени.

В совершении 278 преступлений приняло участие 286 подростков, в 2002 году – 258. На учетах в подразделениях по делам несовершеннолетних РУ РОВД на 01.01.2004 г. состоял 531 подросток-правонарушитель, в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав – 259.

Динамика преступности несовершеннолетних по городу Сочи

Простая констатация факта существования проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних без ее глубокого анализа не позволяет по-новому и конструктивно подойти к ее решению, несмотря на то, что ее остроту и актуальность отмечали в своих статьях и выступлениях многие ученые, высокопоставленные чиновники и президент. Наша постановка вопроса предполагает акцент на проблематичности самой возможности профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как одного из важнейших направлений социальной политики. По нашему мнению, высокий уровень безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является одним из показателей состояния общества в целом. Если проблему профилактики сводить к необходимости «убрать детей с улиц», предоставить им кров и пропитание в специализированных социальных учреждениях, своевременно и адекватно реагировать на

совершение подростками противоправных поступков, то безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних как социальное явление в связи с этим не исчезнут, поскольку сохраняются социальные причины этого явления.

Исследование проблемы безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних позволяет обнаружить ее глубинные корни в существующей на данный момент деформации системы общественных ценностей. Именно ими определяются приоритеты в сосредоточении усилий общества на сохранении и защите этих ценностей. То, что в общественном сознании представлено как важнейшая ценность, охраняется правовыми и моральными нормами, обеспечивается в экономическом плане путем первоочередного выделения необходимых средств, материальных и людских ресурсов; соответственно, то, что ценным не считается или перестает быть таковым, отходит на задний план, например, финансируется «по остаточному принципу». Анализ происходящих в нашем обществе и государстве процессов, прогнозирование и учет имеющихся тенденций невольно вызывают мысли о том, что дети воспринимаются не как ценность, источник радостей и надежда на будущее, а скорее как источник постоянных сложностей и неприятностей. В средствах массовой информации подрастающее поколение обсуждается, главным образом, в связи с угрозой наркомании, алкоголизма, проблемой распространения СПИДа, безнадзорностью, подростковой преступностью, безработицей и т.д., однако гораздо важнее произошедшее изменение отношения к детям в обществе, то есть в различных социальных группах, в семьях, в сознании отдельных людей. Легко заметить, что прежнего значения (рабочая сила в семейном хозяйстве, гарантия поддержки в старости, наследники имени, имущества, семейного дела и т.д.) дети уже не имеют.

Наиболее уродливое отношение к детям стало, на наш взгляд, прямым следствием недальновидной политики «поддержки семьи» путем выплаты так называемых «детских» пособий. В неблагополучных семьях рождение большого числа детей стало способом получения от государства «денежных подачек», очевидно недостаточных для того, чтобы нормально содержать ребенка, но вполне обеспечивающих пьяную, разгульную жизнь. «Ценность» детей в таких семьях весьма условна.

Общество уже не воспринимает как вопиющее, экстраординарное явление беспризорных, голодных, брошенных и даже убитых своими родителями детей. Рождение ребенка может быть средством решения определенной жизненной задачи (принудить к женитьбе, избежать призыва в армию и т.д.). В этих случаях ребенок не является ценностью сам по себе, но лишь постольку, поскольку задачу удастся решить успешно.

К сожалению, даже в тех семьях, которые принято считать благополучными, отношение к детям не всегда именно такое. Весьма распространено оценочное отношение к ребенку. Являясь одним из атрибутов семьи, ребенок в глазах некоторых родителей должен соответствовать ее уровню. Таким образом, проблема снижения рождаемости в благополучных семьях и проблема заброшенности, беспризорности детей имеют общий корень – дети в общественном сознании не представлены как исключительная, главная ценность. Это отражается и в сознании большинства членов общества, закладывается в их сознание через приобретение индивидуального социального опыта.

В целевых программах зачастую существование социальной проблемы и ее острота подтверждаются статистическими данными, обозначающими имеющуюся тенденцию. Далее следуют – констатация низкой эффективности тех мер, которые предпринимались для решения проблемы, и указание на цели, которые должны быть достигнуты через решение указанных в программе задач, и реализацию системы предложенных мероприятий.

Однако цели и задачи обычно формулируются как «совершенствование», «улучшение», «развитие», то есть не очень конкретное в смысле показателей повышение качества уже существующих форм и способов решения проблемы. Что же касается предложенных мероприятий, то их системность и соответствие поставленным целям не всегда удается обнаружить.

Еще более сложной задачей является точное определение целей как этапов решения проблемы в целом. Цели должны быть определены с точки зрения их причинно-следственной связи, задающей необходимую последовательность их реализации. Но самое главное – постановка целей должна определяться не конкретной жизненной трудностью, а сущностью проблемы и концептуальным подходом к ней. Например, если в качестве проблемы рассматривать рост числа несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, то выходом из создавшихся трудных обстоятельств можно считать строительство новых детских домов и социальных приютов. Однако в данном случае вообще не ставится очень важный вопрос: «Почему следует делать именно это, почему из всех возможных вариантов этот предпочтительнее?». Дело в том, что такой вопрос имеет смысл, только если заранее и точно определена сущность проблемы. Тогда выбор того или иного мероприятия происходит не «потому что», а «для того чтобы». В этой «системе координат» становится очевидно, что если проблемой считать рост числа социальных сирот, то открывать новые интернатные учреждения следует, ориентируясь на цель – дать приют все новым десяткам и сотням детей, оставленным родителями. Но если проблемой считать социальное сиротство как таковое, то цель можно

поставить иначе, тогда соответственно меняются ориентиры в определении необходимых мероприятий. Если в приведенном примере профилактику социального сиротства рассматривать как цель, то мероприятия будут направлены на работу с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, чтобы помочь в решении возникших проблем и чтобы ребенок мог нормально жить и расти в своей родной семье. Система мероприятий, таким образом, должна быть ориентирована на определенную цель, и именно целью должны задаваться содержание и последовательность мероприятий.

Определение системы целей, таким образом, базируется на глубоком понимании причин и сущности проблемы и предполагает предварительную выработку концепции, то есть принципиального подхода к решению проблемы. Для целевых программ концептуальный подход, как нам представляется, должен иметь инновационный характер, то есть для решения проблемы должны быть предложены новые средства либо по-новому определены приоритетные направления деятельности.

Первой особенностью в проявлении проблем совершения правонарушений несовершеннолетних в г. Сочи является курортная отрасль с ее сферой развлечений. Этот фактор накладывал отпечаток на формирование ментальности сочинского подростка, желающего быть «вечно отдыхающим» с доступными средствами и веселым образом жизни. Такие явления жизни не вырабатывают потребности в получении образования, трудоустройстве и значимости заработной платы за выполненные трудовые обязательства, наоборот, приводят группы детей и подростков к бродяжничеству, попрошайничеству, кражам.

Второй особенностью является многолетняя проблема внутренней и внешней миграции населения (Абхазия, Грузия и другие регионы Ближнего Зарубежья), вследствие чего затруднена, а иногда и невозможна легализация населения (получение паспортов, свидетельств рождения детей, появившихся на территории Российской Федерации), определение их правового статуса.

Рассматривая проблему правонарушений в подростковой среде в исторической перспективе, можно проследить группы причин: социально-экономические, медико-социальные, социально-демографические, социально-психологические, криминальные факторы.

Эти факторы имеют развитие на протяжении советского и постсоветского исторического периода, но в 1990–2000-х гг. на первое место вышел фактор нравственного состояния нашего общества и духовного мира подростка и коммерциализация свободного времени подростка (снижение числа кружков в школах и в дополнительных муниципальных образовательных учреждениях).

Наличие того или иного фактора социального риска в большинстве означает возникновение социальных отклонений в поведении детей, рождает беспризорность и преступность среди несовершеннолетних и требует к себе повышенного внимания всех государственных и социальных институтов. Характер преступности обусловлен социальной нестабильностью ситуации во многих семьях.

Необходимо рассматривать профилактическую деятельность как организацию нового социокультурного пространства, которое предполагает вовлечение в профилактику как социальный процесс всех здоровых интеллектуальных, культурных, мировоззренческих, профессиональных ресурсов. Профилактическая деятельность должна опираться на идеи социального партнерства, базироваться на принципах и методах взаимодействия специалистов различных ведомств, общественных организаций. Надо отметить, что только административными усилиями органов управления на местах приостановить рост детской безнадзорности, подростковой преступности и наркотизацию молодежной среды невозможно.

Решение многих задач по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних находится в сфере компетенции органов и учреждений системы образования, так как через воспитательное воздействие этой системы проходит практически все молодое поколение. Поэтому необходимо выделить особую роль школы:

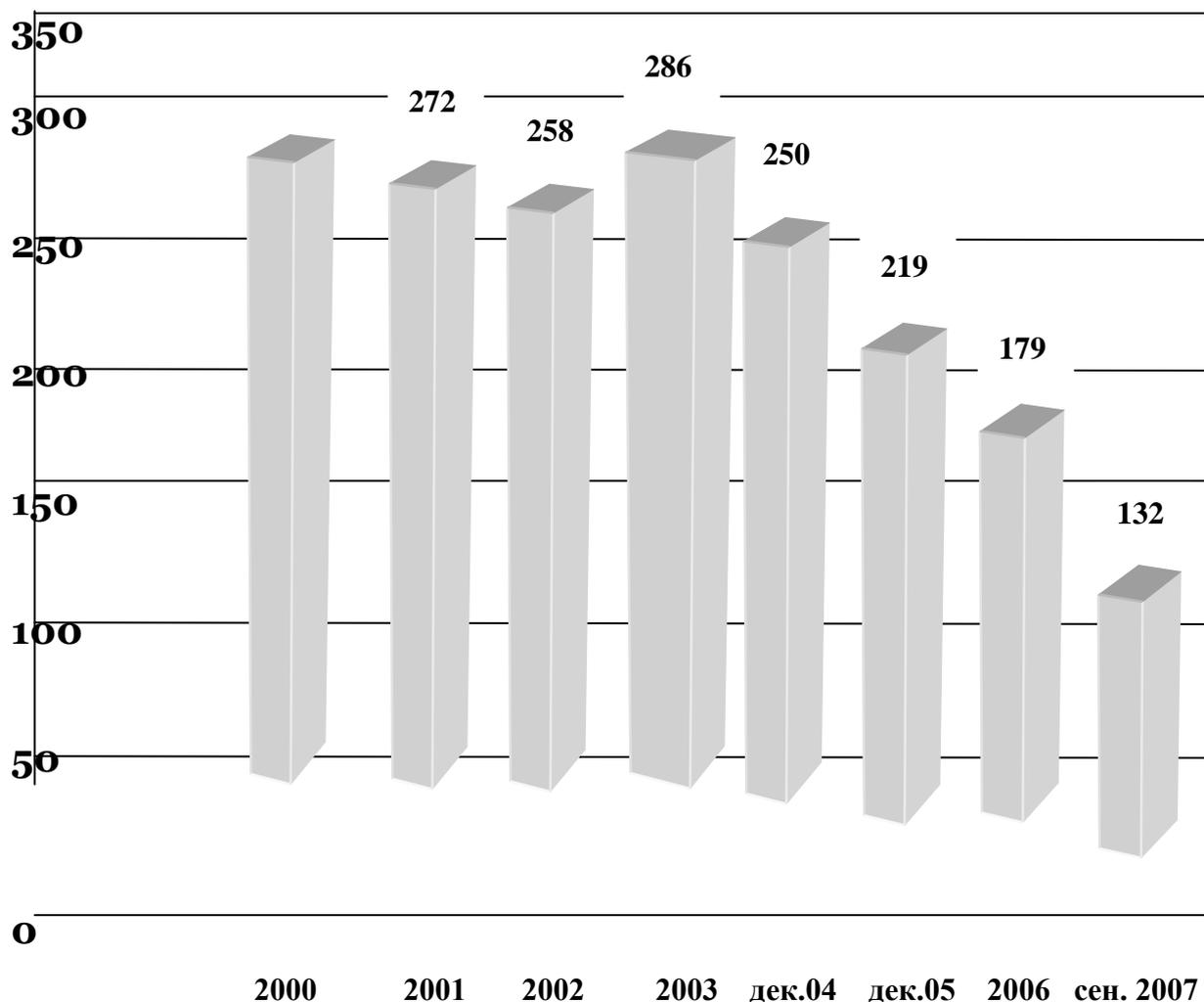
- в содействии несовершеннолетним в реализации и защите их конституционного права на получение общего образования;
- в организации контроля за предоставлением несовершеннолетним гарантированных прав в области образования;
- в принятии мер к обеспечению защиты несовершеннолетних от необоснованных нарушений их прав на получение общего образования;
- в организации работы по выявлению и пресечению случаев нарушения подведомственными образовательными учреждениями условий приема, перевода, аттестации и отчисления обучающихся, иных прав и законных интересов при получении детьми общего образования;
- в выявлении и анализе причин и условий, способствующих безнадзорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних;
- в координации деятельности органов и учреждений, осуществляющих учет детей, подлежащих обучению по общеобразовательным программам;
- в рассмотрении в пределах своей компетенции материалов о нарушении прав несовершеннолетних на получение общего образова-

ния, принятия решений об их устранении и контроле за их выполнением;

– во взаимодействии с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Обратимся к статистическим данным по материалам правоохранительных органов:

Кол-во несовершеннолетних участников преступлений по г. Сочи

Если проанализировать результаты работы подразделений по делам несовершеннолетних, мы видим следующую картину:

	2002	2003	2004	2005	2006	9 мес. 2007
Кол-во несовершеннолетних, доставленных в ОВД	1727	1277	2102	3497	3890	3081
из них за беспризорность	324	313	295	327	512	433

Большинство из доставленных были переданы родителям. Беспорядки же нашли временное пристанище в центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей при УВД г. Сочи, социально-реабилитационном центре «Родник» п. Лазаревское, детских домах и интернатах г. Сочи и Краснодарского края, больницах, учебно-воспитательных учреждениях различного типа. Как следует из статистики, при увеличении общего количества доставленных подростков число беспорядков остается относительно на одном уровне. Это результат большого совместного труда органов внутренних дел и органов системы профилактики.

С учетом специфики курортных городов края Законодательным Собранием Краснодарского края в «Законе об административных правонарушениях» предусмотрена ответственность за приставание к гражданам с целью гадания и попрошайничества. На основании Закона сотрудники милиции имеют возможность изымать с улиц и других общественных города подростков-попрошак.

Учитывая большой рост детской беспорядности и назревшую необходимость координации деятельности всех органов системы профилактики, УВД и прокуратура города Сочи были инициаторами создания в 2002 году при администрации города комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Заместителем председателя комиссии является начальник милиции общественной безопасности УВД г. Сочи. В состав комиссии входят начальник ЦВСНП и старший инспектор по делам несовершеннолетних УВД г. Сочи. Задачи комиссии – нацелить руководителей всех городских органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на решение проблем подростковой преступности, обустроенности безнадзорных и беспорядных. Оказывается содействие и работе районных комиссий. Благодаря вмешательству КДН города удалось обеспечить при инфекционных больницах койко-места для безнадзорных и беспорядных несовершеннолетних, доставляемых в органы внутренних дел и социальные учреждения.

Проблема совершения правонарушений несовершеннолетними и в советский, и в постсоветский периоды в регионе оставалась сложным социальным явлением, требующим внимания всех государственных и общественных институтов.

Примечание:

1. Зайцев А.М. Сочи – центр: опыт развития культуры в 1960–1970-х гг. // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2007. № 3. С. 21–22.
2. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. 347. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.
3. АОАГС. Ф. 347. Оп. 1. Д. 5. Л. 22.
4. Там же. Л. 30.
5. Там же. Л. 37.

6. Там же. Л. 48.
7. АОАГС. Ф. 347. Оп. 1. Д. 13. Л. 144.
8. Там же. Л.150.
9. Там же. Л.151.
10. Там же. Л.152.
11. Там же. Л.153.
12. Там же. Л.153.
13. Там же. Л.154.

UDC 908

HISTORICAL AND LEGAL ASPECT OF JUVENILE DELINQUENCIES AS A SOCIAL PROBLEM OF REGIONAL SOVIET AND POST-SOVIET FIELD

Susanna D. Bagdasaryan

PhD (History)

Assistant Professor

Sochi State University for Tourism and Recreation

26a Sovetskaya Str., Sochi city, 354000, Krasnodar Region, Russia

Juvenile delinquencies became challenges in Soviet and post-Soviet periods. The article tries to examine historical and legal aspects of the delinquencies, basing on regional materials.

Keywords: delinquency, juveniles, Soviet and post-Soviet society social problem.